

ИСЛАМСКИЙ РАДИКАЛИЗМ:

ПОЛИТИКА

Эксперты ищут ответы на непростые вопросы.

«ВОСПРИЯТИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ УГРОЗ ИСЛАМИСТСКОЙ РАДИКАЛИЗАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕВРОПЕ: ОБМЕН ОПЫТОМ». «КРУГЛЫЙ СТОЛ» С ТАКИМ НАЗВАНИЕМ СОБРАЛ В АЛМАТЫ ЭКСПЕРТОВ ИЗ РАЗНЫХ СТРАН ЕВРАЗИИ.

Последние месяцы принесли немало горя жителям планеты. Под прицелом террористов оказались Россия и Египет, Швеция и Норвегия. Человеческой цивилизации объявлена война. Что нам делать и чего не делать ни при каких обстоятельствах?

Катрин ПУЖОЛЬ, региональный директор французского Института исследований Центральной Азии, профессор (Франция):

- Прежде всего нужно быть информированными. Интересоваться этой проблемой, поскольку она может затронуть и тебя лично. Людям надо общаться для того, чтобы лучше понимать друг друга. Общаться не только с единомышленниками, но и с оппонентами. Если у вас в семье есть школьники-подростки, то необходимо разговаривать с ними, знать их запросы. В частности, что именно они ищут в соцсетях. Конечно, есть и такие персонажи, которые, как говорят у нас во Франции, перешли на другую сторону реки. Если человек выводит свой грузовик на набережную Ниццы для того чтобы убивать себе подобных - ну о чём с ним разговаривать?! Лично я не верю, что в данном случае возможна какая-то дерадикализация. Мы, представители интеллигенции, учёные и эксперты, обязаны уберечь молодое поколение от соблазна простых решений, которые предлагают джихадисты. Сама я парижанка. И меня часто спрашивают: «Что изменилось в Париже и в стране после взрывов на стадионе «Стад де Франс и в кафе «Петит Камбодж»? Я отвечаю честно: мы утратили былую лёгкость. Встречаясь с подружкой в кафе, я интуитивно оглядываюсь вокруг: нет ли подозрительных типов? Но, тем не менее, мы готовы сопротивляться, мы готовы бороться. Чего не делать? Не поддаваться панике.

Аксамал ИСАЛИЕВА, докторант, преподаватель Казахского университета международных отношений и мировых языков:

- Важно не шептаться по углам, а говорить громко и откровенно о возникшей проблеме. Для мно-

гих стран это вопрос жизни и смерти. Особенно для таких транзитных государств как Казахстан. Прежде всего необходимо выработать комплекс конкретных мер на государственном уровне. Поскольку основная масса населения до сих пор весьма туманно представляет угрозу терроризма. Как вести себя в случае атаки, куда обращаться, на что обращать внимание? Нужен постоянный и открытый диалог между государством и обществом. Кто предупреждён - тот вооружён. Необходимо сделать упор на профилактическую работу, а не на силовые методы. Потому что нередко из тюрьмы выходят обречённые люди, «заточённые» на джихад. Мы должны быть внимательны к тем «ветрам», которые дуют с Ближнего Востока, из Северной Африки и стран Персидского залива.

Еркин БАЙДАРОВ, ведущий научный сотрудник Института востоковедения имени Р. Сулейманова (Казахстан):

- Нужны коренные социальные реформы. Если молодые казахстанцы увидят, что уровень жизни реально растёт, вряд ли они поддадутся на агитку ИГИЛ. К слову, в недавней статье президента нашей страны Нурсултана Назарбаева, которая посвящена модернизации общественного сознания казахстанцев, об этом говорится вполне убедительно. Исламизация центральноазиатского региона началась в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого столетия - в результате так называемого «исламского возрождения». Произошёл всплеск интереса к религии в целом - после 70 лет монополии атеизма. В чём-то этот процесс объективен. Религия всегда играла важную роль в жизни общества. Если говорить о нашем регионе, то его невозможно представить без ислама - по крайней мере, последнюю тысячу лет. Он жил в традициях народа, несмотря на то что произошёл разрыв в цепи передачи религиозного воспитания от отца к сыну. С возвращением в общественную жизнь ислам стал пос-

тепенно укореняться во многих сферах общественной и личной жизни населения Центральной Азии. Республика Казахстан - не исключение. Важно, чтобы эта религия оставалась в правовом поле. Самая важная задача сегодня - религиозное просвещение. Молодёжь должна знать не только об исламе, но и о других мировых и традиционных религиях. Пока в вузы страны не пришли сторонники «всемирного халифата» в поисках новых рекрутов, следует активнее проводить мероприятия, которые пропагандируют историческую значимость традиционных для Казахстана религий, показывают их ценность, их укоренённость в традициях и обычаях народа.

Парвиз МУЛЛОДЖАНОВ, политолог, старший советник Международной организации «International Alert» (Таджикистан):

- Самое главное - взвешенный подход. Слишком жёсткая реакция государства, «завивание гаек» столь же вредны, как и бездумная либерализация общества. Правоохранительные органы должны действовать тонко, грамотно, но при этом не оставлять радикалам ни малейшего шанса на пропаганду своих человеконенавистнических идей. Не всегда это удаётся. Часто вербовка происходит через социальные сети. Так было с бывшим подполковником МВД Таджикистана Халимовым, который уехал воевать на Ближний Восток с несколькими своими сторонниками. Этот случай бурно обсуждался в стране. Но в целом, как мне кажется, Таджикистану удаётся противостоять радикализации общества. У нас действуют старые мечети и возводятся новые. Но при этом распущена Исламская партия Таджикистана. Что беспокоит? По разным оценкам, в России работает около миллиона наших соотечественников. И там происходит их радикализация. Примечательный факт: 85% наших соотечественников, уехавших воевать за «идеалы» ИГИЛ, работали раньше в Рос-

сии. Именно там они были вербованы. В связи с тем, что теракты в Стокгольме и Санкт-Петербурге совершили выходцы из Центральной Азии, в российской прессе появились публикации определённого толка. Дескать, надо сократить трудовую миграцию из Центральной Азии. А тех, кто уже работает, выслать из страны домой. Мне думается, этого делать нельзя. Во-первых, страдают экономические интересы самой России. Во-вторых, мы получим агрессивную настроенную часть общества в странах Центральной Азии. Ну а в-третьих, за ИГИЛ едут воевать не только выходцы из Центральной Азии, но и граждане России тоже. Существует даже так называемый подпольный «русский джамаат». Так что корень проблемы глубже, чем видится на первый взгляд...

Галина ХИЗРИЕВА, главный редактор портала Islam.ru, независимый эксперт по исламу (Россия):

- Надо признать, что в мире не выработаны общие взгляды на радикализм и соотношение его с терроризмом и экстремизмом. Всё это разные понятия, хотя зачастую их сблизают одним понятием - «исламистский». Подход ООН - вообще уйти от акцентирования на религию. Но когда непонятно о чём речь, то само понятие теряет свою конкретную цель. Как в том определении, которое обнаружил генеральный секретарь ООН. Он с обезоруживающей беспомощностью констатировал: «Насильственный экстремизм - это понятие, которое не имеет определения». Другой подход - американский. Гражданин может верить во что угодно, делать что угодно, хранить оружие, выезжать для тренировок в военные лагеря, но если он хочет внедрять свои экстремистские идеи в жизнь, то пусть это делает не на территории США. В противном случае этот вызов рассматривается как попытка нанесения ущерба территориальной целостности

США, их интересам. Политика «подконтрольного экстремизма» - это довольно уязвимая позиция для внутривнутриполитической жизни. Экстремистскую, а тем более террористическую идеологию надо из общества вытеснять.

Кадыр МАЛИКОВ, директор аналитического центра «Религия, право и политика», член экспертного совета при администрации президента (Кыргызстан):

- В нашей стране прижилась либеральная модель общества. У нас разрешена деятельность некоторых религиозных группировок - при условии лояльности государству и безусловном законопослушании их членов. Функционируют «Джамаат таблиги», «Дават чвар», «Хызмет», «Нурджилер» и другие. В России, к примеру, они запрещены. Но в Кыргызстане предпочли более мягкий вариант отношений с этими организациями - исходя из политических реалий страны. Запретами проблему не решить. Тем более, что эти организации не являются террористическими. Официальный муфтий тоже приглядывает за их деятельностью, работает с ними в тесном контакте. Но и государство не должно самоустраиваться от этой деликатной сферы. Мы пытаемся модернизировать исламское образование, создавая собственную теологическую школу, не рассчитывая на зарубежных «благодетелей». Готовим свои кадры - на основе традиционного для кыргызов ханафитского масхаба. Мы стремимся создавать социальные площадки, чтобы активная молодёжь могла реализовать себя. Чего не надо делать? Самое худшее может произойти в том случае, если Россия ужесточит миграционную политику и станет всячески «выдавливать» кыргызов. Если это произойдёт, Россия получит азиатскую Украину.

**Записал
Юрий КИРИНИЦЯНОВ
Коллаж Ашота ВАРДАНЬЯНА**